

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

• МЫСЛЬ •

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

МОСКВА «МЫСЛЬ» 1983

ББК 15.50
С 69

РЕДАКЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Под редакцией С. И. Попова и Б. И. Сюсюкалова

Рецензент:
доктор философских наук, профессор
Х. Н. Момджян

Социальное познание и управление. Под ред.
С 69 С. И. Попова, Б. И. Сюсюкалова. — М.: Мысль,
1983. — 288 с.

В пер.: 1 р. 50 к.

Коллективная монография посвящена актуальной проблеме марксистско-ленинского обществознания — анализу взаимосвязи социального познания с практическим использованием законов общественного развития в процессе управления социалистическим обществом. В работе рассматриваются: специфика социального познания, его аксиологические проблемы, методологические вопросы управления социалистическим обществом, исследуются экономические, социально-психологические, юридические и нравственные аспекты социального управления. В работе дается аргументированная критика буржуазных концепций управления.

С 0302020000-017
004(01)-83 29-83

ББК 15.50
ИМИ

© Издательство «Мысль». 1983

ВВЕДЕНИЕ

Признание выдающейся роли социальной науки для практики революционной борьбы рабочего класса является одним из важнейших теоретико-методологических принципов марксизма-ленинизма, который утверждает, что без революционной теории не может быть и революционного движения. В условиях стихийно развивающегося капиталистического общества только подлинная общественная наука, раскрывающая существенные стороны и законы социального развития, способна указать революционному движению его реальные цели, а также пути и средства, необходимые для их достижения, дать теоретически обоснованный «лозунг борьбы». Такой наукой стал марксизм в единстве трех составных частей — философии, политической экономии, научного социализма, творчески развитых В. И. Лениным в эпоху империализма и пролетарских революций. Носителем этой науки является Коммунистическая партия — сознательный и организованный авангард революционного рабочего класса. Благодаря деятельности Коммунистической партии передовые общественные идеи, научно обоснованные цели борьбы, все основные принципы и выводы социальной науки становятся достоянием масс, руководством к действию.

После победы социалистической революции возникают качественно новые условия для научного воздействия на ход общественного развития, ибо начинает формироваться социальная система, открывающая перед трудящимися возможность сознательного творчества истории, планомерного созидания новых форм общественной жизни. Естественно, что реализация этой возможности немыслима без социальной науки, которая одна может дать необходимые знания.

Но чтобы эти знания были реализованы, необходим механизм, с помощью которого можно преодолеть общественную стихию и обеспечить планомерность развития, достижение выработанных на научной основе социальных целей. В ходе строительства и развития социализ-

ма формируется этот механизм — система социального управления процессами функционирования и развития экономики и другими сферами постольку, поскольку они нуждаются в управлении в общественных масштабах.

Научное постижение сущности общественных процессов и механизмов действия объективных законов развития общества во всей их диалектической противоречивости — необходимая предпосылка успешного управления, которое в свою очередь выступает мощным орудием практического преобразования и прогрессивного развития общества, узловым пунктом проявления творческой активности социального познания, материализации его идей и принципов в объективной реальности. Такова, например, чрезвычайно важная и интересная проблема диалектики развития реального социализма, требующая философско-социологического анализа и обобщения богатейшего практического материала.

Ядром системы управления при социализме является Коммунистическая партия, играющая в обществе руководящую и направляющую роль. Опыт мирового социализма свидетельствует, что без партии, которая опирается на научную теорию и творчески применяет ее, пользуется безусловной поддержкой всех трудящихся, достижение социалистических и коммунистических идеалов невозможно.

XXV и XXVI съезды КПСС сделали вывод о том, что в период развитого социализма роль партии в жизни общества возрастает. Соответственно возрастает роль научного руководства, управления важнейшими сферами и институтами социалистического общества. Само же руководство или управление, базирующееся на методологических принципах марксизма-ленинизма, на важнейших достижениях конкретных наук, становится более разносторонним, многофункциональным.

В речи на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Андропов Ю. В. еще раз указал на необходимость ускорения работы по совершенствованию всей сферы руководства экономикой — управления, планирования, хозяйственного механизма.

По мере развития социалистического общества, его экономики и культуры усложняются стоящие перед ним задачи, растет их масштабность, что приводит к воз-

растанию руководящей роли партии и всей системы социального управления. Вместе с тем расширяется и тот круг общественных наук, в которых нуждается система социального управления.

Практические потребности общества стимулировали развитие таких наук, как конкретная социология, социальная психология, демография, науковедение. Бурный процесс дифференциации происходит в обширных областях науки. В то же время развиваются и интегративные тенденции, причем не только в рамках обществознания, но и на стыке его с математическими, естественными и техническими науками. Эти процессы стимулируются экономическими и другими глобальными проблемами, для разработки которых необходимо объединение усилий исследователей всех областей научного знания, применение не только специальных, но и общенаучных методов. Поэтому по вопросам теории и практики социального управления появляется все больше работ, написанных экономистами, социологами, юристами, кибернетиками, представителями других отраслей научного знания. И действительно, это сложная, требующая комплексного подхода проблема. Из этого и исходили авторы предлагаемого труда, стремившиеся наряду с общефилософским, методологическим уровнем социального познания и управления раскрыть более конкретные экономические, юридические, идеологическо-воспитательные и социально-психологические аспекты социального управления.

Монография подготовлена коллективом авторов в составе: проф. Михайлова И. Б. (гл. I), проф. Уледов А. К., канд. философ. наук Попов В. Д. (гл. II, IV), проф. Попов С. И. (гл. III), проф. Сюсюкалов Б. И. (гл. V), проф. Даниленко Д. И. (гл. VI), доц. Ропиков Н. И. (гл. VII), проф. Тихомиров Ю. А. (гл. VIII), доц. Янсон Д. Е. (гл. IX), проф. Шендрик М. П. (гл. X), доц. Остряков В. В. (гл. XI), проф. Шепель В. М. (гл. XII), проф. Бербешкина З. А. (гл. XIII), проф. Абрашнев М. М. (гл. XIV).

ГЛАВА I

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

1. Предмет и типы социального познания

Предметом социального познания является общество, деятельность людей в системе общественных отношений, законы и ход общественного развития. Особенности предмета социального познания обуславливают наличие ряда трудностей в его исследовании.

Главной особенностью объекта обществознания является то, что он в отличие от предметов естественных наук включает в себя субъекта — человека, наделенного сознанием, волей, желаниями, стремлениями, чувствами.

Это создает для обществознания специфические трудности, связанные, во-первых, со сложностью распространения на общество принципа детерминизма, объяснения деятельности людей, их сознания на основе объективных законов, причинных связей и отношений и т. п., во-вторых, с выявлением роли самого субъективного фактора в историческом развитии. Социальное знание — это знание о человеческом мире с его объективными тенденциями и субъективными устремлениями людей.

Поэтому, какая бы область общественной жизни ни становилась предметом социального познания, последнее имеет дело с соотношением объективного и субъективного, первичного и вторичного, бытия и сознания. Отсюда вытекает особая важность философской теории и философской методологии для общественных наук и общественного познания в целом, ибо именно философия дает решение вопроса о соотношении материи и сознания. С другой стороны, философия должна учитывать специфику общественного бытия и общественного сознания при решении ее основного вопроса применительно к анализу общества. Идеалистическое или материалистическое решение этого вопроса дает соответственно две линии в социальной философии: исторический идеализм и исторический материализм. Последний является социальной философией марксизма-ленинизма, органически

связанной с его общефилософской теорией — диалектическим материализмом. Раскрывая их внутреннее единство, В. И. Ленин писал: «Материализм вообще признает объективно реальное бытие (материю), независимое от сознания, от ощущения, от опыта и т. д. человечества. Материализм исторический признает общественное бытие независимым от общественного сознания человечества. Сознание и там и тут есть только отражение бытия, в лучшем случае приблизительно верное (адекватное, идеально точное) его отражение. В этой философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи»¹.

Философская методология имеет большое значение для познания общества ввиду его особой сложности и весьма ограниченной возможности экспериментирования. Как отмечал К. Маркс, в познании общественной жизни нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами, то и другое должна заменить сила абстракции², научная методология.

Существенной особенностью выделившегося из природы и получившего относительную самостоятельность «человеческого мира» является его индивидуализированность — уникален каждый человек; неповторимы исторические события, причем не только всемирно-исторического значения, но и менее значимые. Своеобразна история каждой страны, каждого народа и его культура.

Эти особенности самого предмета социального познания послужили для некоторых направлений буржуазной философии одним из гносеологических источников противопоставления естественных и общественных наук и даже отрицания самой возможности научного познания общественной жизни. На рубеже XIX—XX вв. эта позиция была наиболее отчетливо выражена в работах неокантианцев баденской школы, которые отвергали теорию отражения, единство научного знания и, резко противопоставив методы естествознания и «наук о культуре», утверждали, что задача последних состоит в описании неповторимых общественных событий и их сопоставлении с абстрактными внеисторическими ценностями. При

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 346.

² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 6.

этом они отрицали наличие повторяемости, а следовательно, и закономерности в развитии общества.

Особенности предмета социального познания не могут служить основанием для такого рода выводов. В общественной жизни существует не только отдельное и особенное, но и общее, повторяющееся, закономерное. И путь к познанию закономерностей общественного развития открывает именно материалистическое понимание истории. Объективные законы и закономерные тенденции имеют специфический характер, способы и механизмы действия, а также специфические формы проявления. Поэтому возможно подлинно научное социальное познание, предметом которого и являются в первую очередь объективные законы функционирования и развития общества.

Развитие общества подчиняется собственным законам, что делает несостоятельным и простое перенесение на общество законов природы.

Общественная наука, поскольку она способна проникнуть в сущность исторического процесса, открыть его законы, является высшей формой социального познания. Характеризуя ее особенности, следует отметить, что, конечно, не все конкретные общественные науки изучают непосредственно объективные общественные законы. Сфера научного общественнознания довольно обширна, многообразна и внутренне дифференцирована. Существует множество различных общественных наук. Их объединяет способность проникать в существо исследуемых явлений и процессов, не ограничиваясь отражением лишь их внешней стороны, а также использовать некоторые методы исследования и получать результаты, открывающие перспективу научного предвидения.

Внутренняя дифференциация сферы научного общественнознания осуществляется на основании различных критериев. Выделяют, например, отдельные дисциплины (демография, криминология и т. д.), области познания (исторические науки, экономические науки и т. д.), типы социального знания. В общественных науках помимо выделения эмпирического и теоретического, философского и конкретно-научного выделяется и социально-гуманитарный тип знания, который можно условно назвать социологическим. Последний приближается к естественнонаучному характером теоретических обобщений эмпирического материала и широким использованием ко-

личественных методов, формализации, кибернетических моделей, системного подхода, которые применяются, например, в экономических, демографических, конкретных социологических исследованиях, лингвистике, этнографии, психологии и других науках.

Эта тенденция породила две точки зрения на возможные пути дальнейшего развития социального знания. Одна из них сводится к тому, что обогащение общественно-знания неразрывно связано с процессом его математизации, формализации, кибернетизации, с проникновением в него методов, применяемых в естественных науках. Другая точка зрения состоит в том, что использование подобных методов извращает природу общественных наук, что они несовместимы. Выделение двух указанных типов социального знания дает возможность выявить методологическую несостоятельность обеих позиций и показать, что каждая абсолютизирует особенности одного из типов социального знания, распространяет их на всю сферу научного изучения общества.

Однако было бы неправильно ставить какие-то априорные границы проникновению в общественные науки количественных и подобных им методов исследования или отрицать право на существование такого типа социально-гуманитарного знания, которому они несвойственны.

Надо отметить, что в общественных науках имеет место различное сочетание этих типов знания как в пределах каждой из них, так и в их комплексе. Каждый из типов социального знания выполняет определенные функции в познании общественной жизни и в применении полученных знаний на практике³.

Научное социальное знание не исчерпывает всей области социального знания. Так, в общественном мнении отражается эмпирический опыт масс, тех или иных социальных групп. В обществе функционирует разнообразная социальная информация, которая является результатом не только научного познания социальных процессов, но и содержит данные, сведения, сообщения и т. д., имеющие познавательное значение на уровне повседневного опыта. Однако последние необходимы для функционирования тех или иных социальных институтов.

Наконец, познание духовного мира человека осуще-

³ См. Келле В. Ж. Социальное знание и социальное управление. М., 1976, с. 49—52.

ствляется и в рамках различных «вненаучных» форм общественного сознания. Так, художественный образ и научное понятие не могут заменить друг друга. Это разные формы познания, и каждая из них обладает такими познавательными возможностями, которые отсутствуют у другой. Если учитывать обыденное социальное познание, то объем вненаучного познания, по мнению некоторых авторов, может оказаться преобладающим по сравнению с научным⁴.

Научное социальное знание имеет важнейшее значение для практики. Рассмотрим вопрос о его философских основаниях.

2. Философские предпосылки научного обществензнания

Марксистско-ленинская философия всесторонне обосновывает саму возможность научного познания общественной жизни, раскрывает ее наиболее общие законы и вырабатывает методологию, которая служит основой научного познания конкретных социальных явлений и процессов.

Раскрывая значение марксистской философии для общественной науки, В. И. Ленин прежде всего подчеркивал принципиальную важность выработанного ею материалистического метода. Он называл гениальной саму идею материализма в социологии⁵, считая материалистическое понимание истории «синонимом общественной науки»⁶. Критикуя субъективную социологию народников, В. И. Ленин писал: «Материализм представляет из себя не «по преимуществу научное понимание истории», как думает г. Михайловский, а единственное научное понимание ее»⁷.

Несмотря на отдельные успехи, наука до Маркса не смогла дать целостного представления об обществе, выработать методологию социального познания. «Домарксовская «социология» и историография в *лучшем* случае давали накопление сырых фактов, отрывочно на-

⁴ См. Гиндес П. Философия и социальное познание. М., 1977, с. 248; также см.: Ленинская теория отражения и современная наука. Теория отражения и общественное познание, т. 3. София, 1973, с. 39.

⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 136.

⁶ См. там же, с. 140.

⁷ Там же.

бренных, и изображение отдельных сторон исторического процесса»⁸.

Марксизм открыл существование в обществе материальных производственных отношений, которые не зависят от сознания и воли людей, а складываются как объективный незапланированный результат материально-производственной деятельности.

Совокупность материальных отношений людей к природе и друг к другу составляет общественное бытие, подчиненное специфическим социальным законам, что и является объективной основой существования специфического комплекса наук — наук общественных. Основной вопрос философии в сфере исторического материализма решается как вопрос об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию. Научное объяснение явлений духовной жизни, общественного сознания — это специфическая задача социальных наук, обусловленная своеобразным характером их предмета, включающего субъекта с его сознанием, волей, целесообразной деятельностью.

Благодаря выделению категории «общественное бытие» были заложены предпосылки понимания закономерной жизнедеятельности общества. Это было сделано Марксом, который писал, что смотрит на развитие общественно-экономических формаций как на естественно-исторический процесс.

В отличие от законов природы общественные законы проявляются и осуществляются в деятельности людей. Но они детерминируют не каждое действие конкретного индивида, а движения больших масс людей в сравнительно длительные промежутки времени. Так, социологические законы определяют в общих чертах структуру каждой общественно-экономической формации и общую тенденцию ее развития, а конкретный ход истории есть результат взаимодействия многих социальных сил, в числе которых важную роль играет субъективный фактор. Материальные условия и действующие на их основе социальные законы в конечном счете определяют объективные результаты человеческой деятельности независимо от того, совпадают они с теми целями, которые люди перед собой ставили, или нет. Поэтому К. Маркс с полным основанием писал, что «люди сами делают свою

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 57.

историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»⁹.

В. И. Ленин также подчеркивал наличие в истории объективной логики, которая не зависит от сознания как отдельного индивида, так и всего общества: «Из того, что вы живете и хозяйничаете, рождаете детей и производите продукты, обмениваете их, складывается объективно необходимая цепь событий, цепь развития, независимая от вашего *общественного* сознания, не охватываемая им полностью никогда»¹⁰.

Таким образом, диалектика создает методологические предпосылки объяснения деятельности людей в истории, понимания того, почему история делается так, а не иначе.

Одной из существенных методологических предпосылок социального знания является принцип системности. К. Маркс исследовал буржуазное общество как органическую систему, все компоненты которой внутренне связаны друг с другом и подчинены в конечном счете отношениям материального производства. В. И. Ленин называл общественно-экономическую формацию «социальным организмом», подчеркивая тем самым ее целостный, системный характер. Переход от одной общественно-экономической формации к другой, более прогрессивной также представляет собой системный процесс. Системными характеристиками обладают и иные социальные явления. Так, созданный человеком продукт приобретает качество товара лишь постольку, поскольку он существует и функционирует в системе отношений товарного производства.

В марксизме принцип системности внутренне связан с материализмом и диалектикой, ибо он рассматривает объекты как динамические системы. Поэтому можно полностью согласиться с утверждением, что *«марксистская теория и методология включают в себя принцип системности в качестве одного из важнейших компонентов»*¹¹.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 119.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 345.

¹¹ Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976, с. 20; см. также: Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980.

Принцип системности не только не противостоит диалектике, а, напротив, обогащает ее. Применительно к социальному познанию большое значение имеет разработка таких проблем диалектики, связанных с этим принципом, как, например, соотношение функционирования и развития, системности и историзма, структуры и динамики систем.

Диалектический и исторический материализм нельзя ни отождествлять, ни отрывать друг от друга. Они представляют собой различные уровни философской теории — общефилософский и социально-философский (или философско-социологический). Общество можно изучать на уровне конкретных наук, на уровне социальной философии и на общефилософском уровне. Отсюда следует, что понятия «методология социального познания» и «методология исторического материализма» не тождественны. Конечно, исторический материализм — стержень методологии социального познания, но последняя включает в себя также гносеологические, логические и общефилософские аспекты. Поэтому всеобщей методологией социального познания являются диалектический и исторический материализм.

Как и в естествознании, развитие конкретных общественных наук ставит перед философией массу новых вопросов, ждущих своего решения. Укажем только на одну из таких проблем, имеющую принципиальное значение для рассматриваемой темы. Речь идет об усиливающемся взаимодействии общественных наук с естественными и техническими, о все большем проникновении математических методов в обществознание, о возрастающем числе и значении таких проблем, разработка которых может осуществляться лишь комплексными междисциплинарными усилиями, что открывает новую страницу в методологии общественного познания.

Идея партийности социальной науки присутствовала в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, но ее четкую формулировку впервые дал В. И. Ленин, проведя различие между объективистским подходом в обществознании и партийностью.

Существо данной проблемы состоит в следующем. Особенностью научного знания является наличие в нем объективной истины. Если оно не обладает этим качеством, то не может претендовать на статус научного. Но как создать социальную науку, дающую объективное

знание о том или ином предмете? Объективист говорит, что для этого надо подняться над обществом, стать выше социальных противоречий и с высоты взглянуть на него и тенденции его развития. Иначе говоря, объективист фактически отрицает связь социальной науки с конкретными условиями и интересами определенных классов. Более того, он полагает, что отсутствие такой связи есть условие объективного познания. Всякая же связь с интересами тех или иных социальных групп делает-де знание тенденциозным, односторонним, т. е. ведет к искажению истины, к заблуждениям. Поэтому влияние социальных условий, утверждают объективисты, есть источник различного рода иллюзий.

Подобное понимание, характерное, например, для таких видных представителей буржуазной социологии познания, как М. Шелер и К. Маннгейм, совершенно чуждо марксизму, для которого позиция стороннего наблюдателя абсолютно неприемлема. Человек всегда действует в определенном общественном контексте, ему невозможно подняться над обществом или освободиться от своей социальной сущности. Но это не означает, что истинное социальное знание недостижимо: оно становится возможным там и тогда, где и когда появляются социальные силы, общественные классы, заинтересованные в объективном научном познании социальной действительности. Тогда социальные теории, связанные с интересами этих классов, стимулированные ими, выражающие их интересы в виде определенной идеологической партийной точки зрения, могут быть одновременно и объективными, истинными и в полной мере научными.

Таким образом, партийность не всегда ведет к тенденциозности и односторонности и автоматически не противостоит научности. Партийность, связанная с интересами прогрессивных классов, стимулирует развитие общественных наук, ориентирует их на объективный подход к отражению жизни. Подлинно научный анализ социальной действительности возможен в наше время лишь с позиций рабочего класса, кровно заинтересованного в нем. Поэтому в марксизме-ленинизме — революционной идеологии рабочего класса — наука и идеология сливаются.

«...Социализм, — писал В. И. Ленин, — будучи идеологией классовой борьбы пролетариата, подчиняется общим условиям возникновения, развития и упрочения

идеологии, т. е. он основывается на всем материале человеческого знания, предполагает высокое развитие науки, требует научной работы и т. д. и т. д.»¹²

Современная буржуазная социология развернула наступление на материалистическое понимание истории, на признание объективной закономерности исторического процесса, на классовый, партийный подход в изучении социальных явлений. Принцип партийности является постоянной мишенью для нападок со стороны современных буржуазных философов, социологов и ревизионистов, твердящих о его несовместимости с научностью и объективностью познания.

Социология познания рассматривается в буржуазной философской и социологической литературе не только как одна из специальных областей обществознания, но и как теория социального познания вообще, призванная решать его методологические проблемы, каковыми являются вопросы об объективном характере социального познания, о роли социальных ценностей в этом процессе, о их соотношении с объективностью познания.

В решении этих проблем наблюдаются две тенденции. Одна получила преимущественное распространение в трудах М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Маннгейма: в них проводилась мысль о необходимости освобождения процесса познания и самих знаний от «искажающего влияния» социальных ценностей. Такое «освобождение», по их мнению, является обязательным условием объективности обществознания.

В настоящее время в определенных кругах научной интеллигенции на Западе распространены взгляды о политической и идеологической нейтральности наук вообще и общественных в частности. Вместе с тем все большее влияние приобретает точка зрения о совместимости научных интересов и социальных ценностей. Вторая тенденция в решении проблемы соотношения социальных ценностей и научной объективности общественных наук обусловлена изменением статуса и функций самого социального познания в современном буржуазном обществе, что выражается в выполнении общественными науками не только общеидеологической функции, но и в выработке практических рекомендаций, на которых основывается политика монополий и буржуазных госу-

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 362—363.

дарств. Повышение практической значимости социальной науки с особой остротой поставило вопрос о результатах применения полученных знаний, которые все больше ускользают из-под контроля ученых. В этой ситуации трудно отрицать взаимосвязь ценностных и научных моментов в социальном познании. Поэтому вопрос об их соотношении является объектом довольно острых идейно-теоретических дискуссий в современной социологии познания.

При всей пестроте взглядов на социальные основы познания можно выделить два основных направления. Представители одного из них (так называемой «новой социологии», или «радикальной социологии») подвергают критике существующие ценности современного буржуазного общества, но не выдвигают собственной позитивной программы. Представители другого направления, напротив, теоретически обосновывают господствующие в мире капитализма ценности.

Эволюция взглядов на соотношение социальных и познавательных процессов в буржуазной социологии отражает факт все большего подчинения ее государственно-монополистическим капитализмом. Социальная наука в современном буржуазном обществе становится необходимой предпосылкой и компонентом идеологической борьбы. В связи с этим расширяется круг проблем, рассматриваемых в социологии познания. Сейчас она не ограничивается выяснением социальных основ теоретического познания, а изучает обыденное сознание и влияние на него различных средств массовых коммуникаций. Надо отметить, что само по себе стремление исследовать массовое сознание средствами социологического анализа не вызывает возражений. Вопрос состоит в том, с каких позиций ведется это исследование.

Провозглашая тезис о том, что всякая идеология в силу ее социальной обусловленности является искаженным представлением действительности, сторонники социологии познания смешивают два вопроса: о происхождении идеологии, ее классовой обусловленности и об адекватности отражения в ней социальных процессов. Эти проблемы хотя и связаны друг с другом, но не предполагают их механического смешения. Степень объективности, адекватности отражения действительности той или иной идеологией зависит от социального положения данного класса, его роли в общественном развитии.